

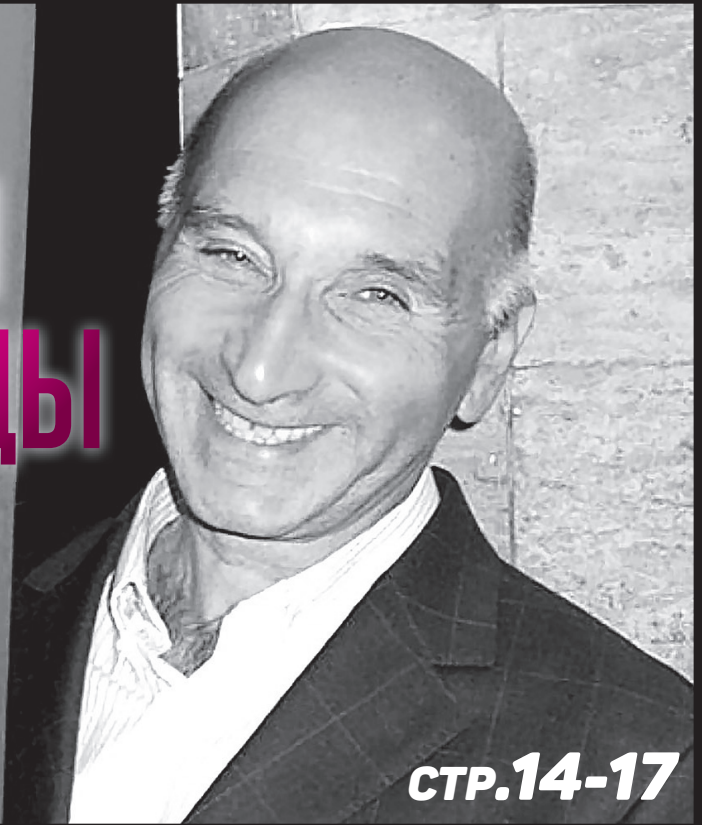
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20-21

НАСЛЕДНИЦА

**ЗАПАХ
ГОРНОЙ
ЛАВАНДЫ**

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

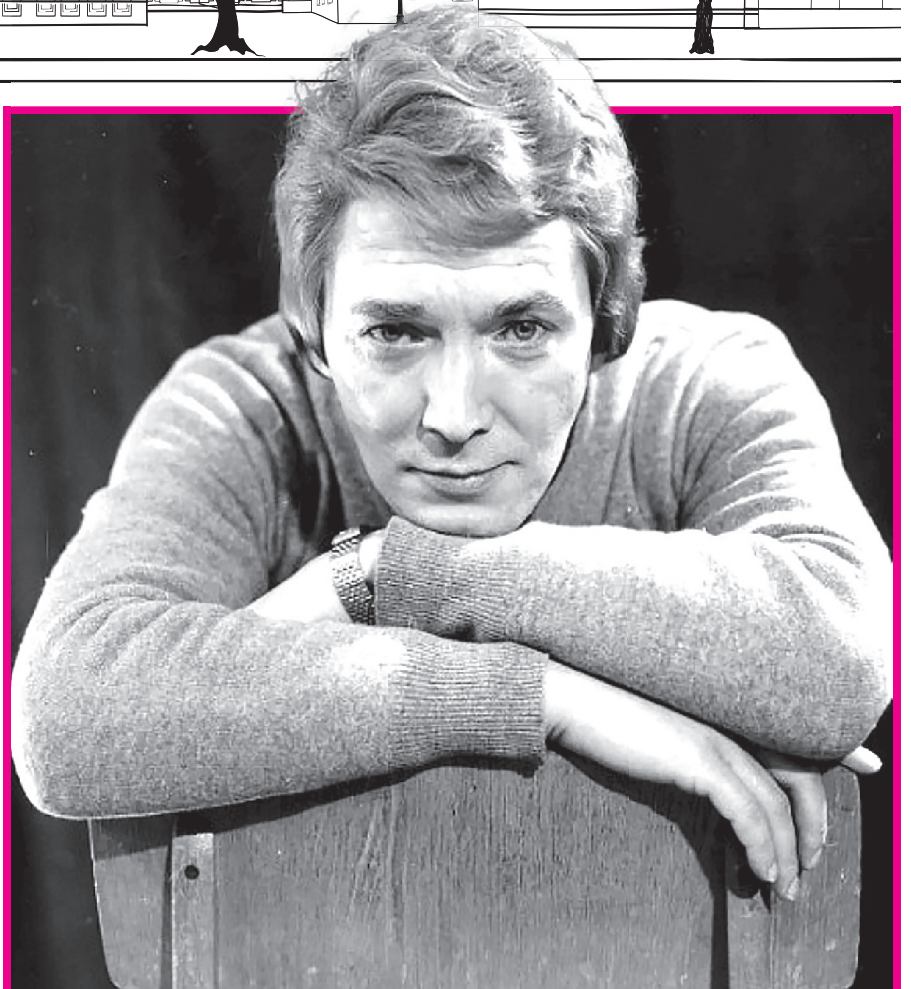
№45 (230)
НОЯБРЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**МЯТЕЖ
И ВЕСНА**

СТР.8-11

**ХОЧУ ИГРАТЬ
ИДИОТОВ**

СТР.4-7

ХОЧУ ИГРАТЬ ИДИОТОВ

Игорь Старыгин был известен еще и до роли Арамиса. Но эта роль сделала его суперпопулярным. Он был человеком не особо разговорчивым, скорее замкнутым. Но уж если разговаривался, то перебивать его вопросами абсолютно не следовало.

Геннадий Норд

- Моя бабуля говорила, что породой я пошел в прадедушку - такой же высокий,

худой, он был церковным служащим. А вот мои родители - обыкновенные технари. Папа был гражданским летчиком, мама сначала в милиции работала секретарем, а потом продавала билеты в театральной

кассе на Соколе. Отца я очень мало знал - когда он от нас ушел, мне и года не было. Он очень рано умер - в 44 года.

Главным мужчиной в нашей семье был дед - мамин отец. Он был суровым, замкнутым человеком, работал в НКВД, и все его немного побаивались. В 1940-е годы, когда моя мама, молодая тогда женщина,

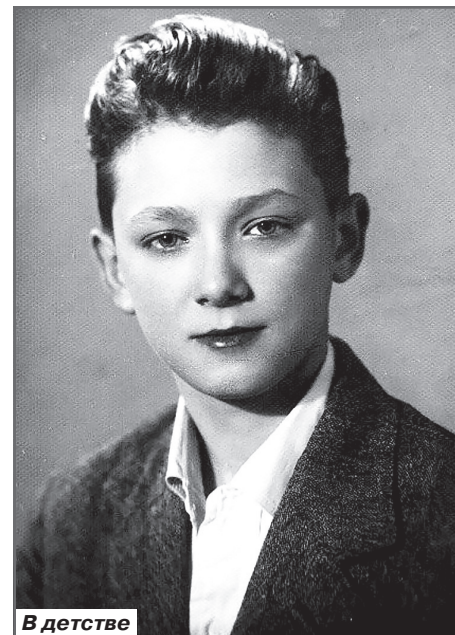
отрезала свою шикарную длинную косу, чтобы сделать модную прическу, дедушка так рассердился, что при всем дворе отхлестал ее ремнем. Конечно, я тоже его побаивался, но уважал. Помню, однажды я увидел, куда он прячет свой пистолет «ТТ», и, когда все уходили, тайно им поигрывал.

С мамой, начало 1960-х

С дедом

В детстве

Дебют в кино. С Кириллом Лавровым на съемках картины «Возмездие» (1967)**С Юрием Соломиным в сериале «Адъютант его превосходительства» (1969)****В роли Арамиса****В роли Хлестакова в дипломном спектакле ГИТИСа (1968)**

Может, тогда и пришла идея - стать разведчиком. Класе в девятом я признался деду: хочу, мол, в школу милиции поступать. На что он мне ответил:

- Если уж идти по этой стезе, то серьезно. Поступай-ка сперва на юрфак МГУ, чтобы была база хорошая, а потом разберемся.

Насколько я его понял, речь шла о школе КГБ и дальнейшей работе в разведке. Учитывая наличие некоторых способностей перевоплощения, думаю, «шпиён» из меня вполне мог бы выйти неплохой.

В театральной студии я оказался за компанию. Помню, к нам в школу пришел молодой актер и предложил всем желающим поучаствовать в пьесе про то, как молодые люди собираются ехать на целину, а родители их не пускают. Я, может, и не пошел бы никуда, но мне тогда очень девочка Катя нравилась из десятого класса. И я согласился участвовать, скорее, из-за этой Кати. Самое смешное, что чуть позже я уже из-за другой своей пассии записался в студию при театре имени Гайдара. Вот так можно сказать из-за девочек я и стал актером.

И, слава Богу, что я попал в театральную студию! Может, это меня и спасло. Ведь благодаря этому я не попал на улицу, не оказался в криминальной среде, что было довольно реально - Плющи-хот-то, где мы жили, райончик был еще тот! А рядом самые бандитские места в Москве - Ростовские переулки с бараками, очень многие мои знакомые там «сгорели».

Документы в ГИТИС я подал больше шутки ради. И даже не готовился, потому что собирался поступать на юрфак. Вышел к приемной комиссии и прочитал «Василия Теркина», которого выучил в пятом классе к школьному празднику. Представьте, это мой-то «суповой набор» с лицом Казановы читает героического Твардовского. Комиссия обалдела, а председатель спрашивает:

- У вас есть еще что-нибудь?

- Нет! - отвечаю безразлично.

- Ну, наглый ты, пацан! - сказал председатель приемной комиссии и перевел меня сразу на третий тур.

В фильм «Доживем до понедельника» я попал случайно. Удивительная история! Мы с ребятами, как вечно голодные студенты все время искали, где бы подзаработать и мотались по всем студиям, как тогда было модно - «продавались на лето». И вот на киностудии имени Горького открываем одну дверь, вторую, третью:

- Вам артисты не нужны?

И видим двух удивительно красивых мужчин - Станислава Ростоцкого и Вячеслава Тихонова, они тасовали стопку фотографий подростков. Взглянув на наши наглые рожи, Ростоцкий огорченно произнес:

- Нам нужны ребята помоложе.

Но на этом история не закончилась. Вскоре меня разыскала второй режиссер

по актерам Зоя Курдюмова и пригласила на фотопробы. Несмотря на то, что на роль Кости Батищева у меня было много конкурентов, Ростоцкий почему-то выбрал меня.

Как режиссер, он меня поразил. Никаких репетиций, никакой конкретики по роли. Просто собирал наш «класс», сидели и трепались о домашних делах, о спорте. Еще он много рассказывал о войне. Может, поэтому фильм и получился, что за счет личного общения ему удалось сплотить нас в команду единомышленников, которым достаточно было сказать слово «Мотор» и ребята делали все как надо. Если честно, мне-то и играть ничего не пришлось - надо было только органично произносить текст.

А потом была премьера. Это было потрясающе! Главный киноконцертный зал страны «Россия» - битком. Фильм кон-

чился, в зале - гробовая тишина. И вдруг, как бомба разорвавшаяся - аплодисменты! Со мной рядом Юрка Чернов стоит, весь в соплях - плачет. И я тоже заплакал.

«Доживем до понедельника» я очень люблю. Но отсчет своим киноролям веду от ленты «Обвиняются в убийстве», которую потом назвали чуть ли не первой советской психологической драмой. Объясню, почему для меня эта картина важна. Я поиграл в своей жизни разных негодяев, но такую сволочь, такого интеллигентного подонка, я больше не играл. Я счастлив, что попал в эту картину, потому что после «Понедельника» было много приглашений на таких вот пацанов-школьников, институтских заводил, современных, циничных. Ведь сразу пошла волна кинолент «под Ростоцкого» на тему тонких отношений «школа-учитель». Я отказывался, и считаю, что от этого только выиграл.

Кстати, если раньше меня заваливали письмами с признаниями в любви, то после «Обвиняются в убийстве» я получил «миллион» откровений на тему «ты - убийца», «сволочь», «гад», «ненавижу», «давить таких надо» и так далее. Я понял, что роль удалась.

Еще люблю сериал «Государственная граница». Мало кто знает, что этот фильм не хотели выпускать в эфир. После просмотра первых двух серий (а их всего должно было быть двадцать шесть) художеству категорически не понравилось, что показали очень уж положительных офицеров белой армии - «чересчур интеллигентных и умных». Фильм решили отправить на полку. Спасло то, что один из сценаристов Алексей Нагорный (кстати, известных летчик, Герой Советского Союза) был одноклассником дочери Брежнева - Галины, они дружили. Нагорный позвонил ей, она организовала просмотр для высокопоставленных сотрудников МИДа. И фильм прошел на «ура». На следующий день Галина позвонила

Окончание на с.6

С Ольгой Остроумовой в фильме «Доживем до понедельника» (1968)

**Мушкетеры много лет спустя.
С Михаилом Боярским
(Д'Артаньян) и Владимиром
Балоном (де Жюссак)**

**На съемках фильма
«Д'Артаньян и три
мушкетера», Львов
(1978)**

Окончание. Начало на с.5

своему папе и рассказала, что дипломаты от картины в восторге, а Госкино и председатель Гостелерадио Лапин его «тормозят». Буквально через неделю фильм показали по ТВ. Потом за свою роль я даже премию КГБ получил.

Если честно, я не люблю свои фильмы смотреть. Слишком красивеньким я был для мужика, слащавым. Как мне многие говорили:

- Есть в твоём лице что-то девичье.

Даже когда я был совсем маленьким и носил длинные белые кудряшки (это мне мама рассказывала), прохожие подходили к нам на улице и говорили ей:

- Какая у вас красивая девочка!

На что я очень обижался и возмущенно кричал:

- Я масик! У меня уже «тютюня» есть!

В старших классах, когда мы ходили на танцы в парк имени Горького, где в те годы играли живой джаз, сейчас стыдно признаться, но я вынужден был себе «гри-

мировать» синяки под глазами, чтобы хотя бы чуточку себя «состарить» и выглядеть помужественней. Наверное, со стороны это выглядело очень смешно, а кому-то, возможно, казалось даже «подозрительным», но другого выхода я не видел.

И популярность меня всегда тяготила. Дело в том, что я жил в доме на Ордынке, на первом этаже. И все, как на экскурсию, ходили на меня смотреть. Летом ходишь по квартире полураздетый, а тринадцатипятинадцатилетние девчонки в окна тарашатся. И окна толком не занавесишь - жарница же.

Я же не ездил, как многие сейчас на лимузинах, а ходил пешком, добирался общественным транспортом. Поэтому и за руки на улице хватили, выпить предлагали. Это не могло не раздражать.

Хотя в моей жизни был случай, когда одна из моих поклонниц меня буквально спасла. Несколько лет назад у меня был крайне тяжелый период в плане здоровья - обострились проблемы с сосудами, за полтора года я перенес пять операций. И в каком-то интервью я вскользь об этом

сказал. Вдруг звонок из Турции. Оказывается, наша молодая соотечественница, имеющая в Турции бизнес, прочитала это интервью, каким-то чудом разыскала мой телефон и (извиняясь за беспокойство!!!) предложила мне помощь. Я был очень тронут. Она присылала мне лекарства, которые в Москве днем с огнем не сыщешь, словом, очень мне помогла. Потом она приехала в Россию, мы познакомились. Я ее спросил:

- Почему вы это делаете?

И она достала из сумочки фотографию своего погибшего мужа. Оказалось, вылитый я - один к одному. Невероятно!

После «Адьютанта его превосходительства» кличка Микки ко мне прилипла аж до «Трёх мушкетеров». А сейчас меня зовут не Игорь Старыгин, а Арамис. Думаю,

под этой кличкой я и выйду... «в тираж».

Но надо честно признать, что, конечно, эта картина про мушкетеров дала нам всем много чего. А мне - особенно. Конечно, ворчу, что надоело за 35 лет одни и те же вопросы, а куда я без него.

К тому же, уверен, аналогов съемкам «Трёх мушкетеров» в истории кино не было никогда. Это была и классная работа, и потрясающий отдых. Как мы снимали, я, честно говоря, и не помню. Потому что из жизни все переходило в кадр, из кадра - в жизнь, мы только костюмы меняли. И в ресторане нас могли в кредит накормить, напоить, и в магазине дать ящик водки бесплатно. Денег же у нас постоянно не было - мы забирали зарплату за несколько месяцев вперед, все уходило в «общий котел», и этого хватало от силы на несколько дней.

И то, что все самые красивые девчонки побывали у нас в гостях, чистейшая правда - я до сих пор удивляюсь, как всех нас не поубивали. Самое смешное, что, когда Хил (режиссер фильма Юнгвальд-Хилькевич) сравнил наших «подружек» и тех «фрейлин», которых набирали в массовку для «королевы Франции» Фрейдлих, он недоумевал. И даже орал на ассистентов по актерам:

- Посмотрите, каких кикимор вы мне приводите и какие королевы с этими пьяницами мушкетерами?

Помню, мы спали в номере у Володи Балона, потому что расходиться по своим номерам просто не было сил, и у нас был негласный договор - все девушки общие. Но однажды, по чистой случайности, я этот договор нарушил и одну «общую» девушку увел к себе. Меня наутро «разоблачили», устроили суровое «профсоюзное» мушкетерское собрание, всячески заклеив позором, и обозвали «змеем» - «ядовитой гурзой», втершейся в священные ряды. Все вроде бы полушуткой, но... пришлось на коленях просить прощения. Простили. А потом на юбилей ребята мне стихи подарили:

Какие честные глаза,

Ты жизнь готов отдать за друга,

Но баб уводишь, как гурза,

Один без всех. Хитер, змеюга!

Насколько я знаю, это Мишка Боярский написал - он у нас поэт.

С Вениамином Смаховым, Михаилом Боярским и Валентином Смирнитским

Еще одно сладкое воспоминание: когда уезжали из Львова, за нами ехали два автобуса, набитые девушками. Мы стояли у трапа самолета, а эти девушки рыдали.

А самое главное, этой картине принадлежит «вечный» рекорд - не имеющей аналогов многолетней актерской дружбы. Невероятно - мы вместе уже более трех десятков лет. Ведь что такое обычный актерский коллектив? Это профессиональная ревность, служебные романы, совершенное неприятие друг друга. Одним словом, весьма недолговечные отношения. А нам вместе до сих пор хорошо.

Помню, был случай. Миша Боярский узнал, что мы - Балон, Смирнитский, Сметхов и я - встретились и гуляем в Москве. Так он сказал своей жене Ларисе, что пошел в киоск за сигаретами, а сам нашел в аэропорту какой-то попутный чуть ли не почтовый самолет, уговорил летчиков и через полтора часа сидел с нами в ресторане.

Кстати, бывали истории и покруче, но я о них помолчу».

После «Доживем до понедельника» долгие годы нас с Ольгой Остроумовой считали мужем и женой. Наверное, потому что мы всегда были рядом: сначала вместе учились - я на четвертом курсе, она на третьем, потом вместе работали в ТЮЗе, а затем - в театре Моссовета. Но наши отношения были чисто дружескими, а если и была в них любовь, то только сценическая, партнерская. Но сколько бы я не говорил об этом в разных интервью и на встречах со зрителями, все равно никто же не верил.

После фильма «Государственная граница» пошли слухи, что у меня роман с Мариной Дюжевой, якобы мы «тайно венчались». Такова киножизнь!

На самом деле романы с партнершами не совсем моя стихия. Дело в том, что я мужчина безынициативный, люблю, чтобы женщина сама прилагала усилия. Максимум, на что я способен, так это дать ей понять своим выразительным взглядом, что я, собственно, не против. А женщины-актрисы избалованы вниманием, они на такие подвиги не способны. Поэтому до серьезных отношений никогда не доходило, хотя увлечения, конечно, были. Как без этого?

Я только официально был женат пять раз. Но могло быть и больше - недостатка в любовных романах у меня никогда не было. У меня были периоды, когда я жил один по несколько лет и никого не пускал надолго ни в квартиру, ни, тем более, в сердце.

Но с возрастом одному тяжелее. И наступает момент, когда очень хочется, чтобы рядом круглые сутки был любимый человек. Не заботливая домохозяйка, а именно любимая и любящая женщина. Как моя Катя. Она не просто любимая женщина. Есть такой редчайший тип женщин - «женщина-мать». Вот она - такая.

Из своих жен я бы памятник Мике Ардовой поставил бы - второй жене, которая мне единственную мою дочь Настю родила. Она терпела все мои увлечения, толпы поклонниц под окном, терпела, когда ко мне домой приезжали женщины - она двенадцать лет сохраняла семью, во многом меня понимала и поддерживала в трудные времена. Она самая мудрая, самая терпеливая. Ведь характер у меня дерьмовый - я чересчур упрямый, упертый. Даже если не прав, первый не извинюсь никогда. Не умею, не могу, хоть меня режь на куски!

Зато - удивительное дело - на сцене и на съемочной площадке я абсолютно другой человек. Никогда не ругаюсь с режиссером и не спорю. Никогда не выстраиваю мизансцену под себя, как это делают многие и не только маститые, я изначально неконфликтен. Может, поэтому меня и любят режиссеры, особенно молодые».

Обо мне разные сплетни ходили. Например, что я коварный искуситель и соvrатитель малолеток. - чуть ли не 13-летних девочек. Ну, полный бред! Моя вторая жена была на шесть лет старше меня...

А самая страшная сплетня про меня была такой. Я снимаюсь в «Мужкетерах», на пике популярности приезжаю домой, и вдруг мне жена говорит:

- Тебя вызывают в вендиспансер, угрожают, если не явишься, приведут с милицией.

Представляешь мой шок?

С Александром Пятковым и Геннадием Ютиным на кинофестивале «Меридианы Тихого» во Владивостоке (2005)

С дочками второй жены Мики Ардовой - Ниной и Анной (конец 1980-х)

Мгновенно откручиваю «пленку» назад - «где, когда, с какой именно?» С ужасом представляю себя посетителем диспансера, где все медсестры, нянечки, больные тут же меня узнают, пойдут грязные разговоры, все от меня будут шарахаться, как от прокаженного.

Короче говоря, с превеликим трудом мне удалось инкогнито встретиться с врачом, который мне поведал, что на имя главврача КВД пришло письмо от больного сифилисом юноши, который утверждал, что заразил его... актер Игорь Старыгин.

Когда я это услышал, поверь, я так давно не хохотал, потому что, сам понимаешь, такой груз с души упал. Старыгин - гомосексуалист и насильник - это мог придумать только больной человек! Помню, я на эмоциях отписал такой ответ этому юноше - словом, вспомнил весь свой матерный лексикон.

Не так давно я случайно узнал, что у меня есть сын - ровесник моей дочки. Его мама навестила меня в больнице, перед операцией, когда не было известно, чем вообще моя болезнь закончится, и во всем призналась. Наверное, думала, что я уже одной ногой в могиле. Я спросил:

- Что же ты раньше молчала?

- А не хотела, чтобы ты вообще узнал об этом!

Я его видел один раз - очень похож... К сожалению, связь также быстро оборвалась, как и появилась, и я даже не знаю, где сейчас они.

О каких ролях я мечтал? Мне было ясно изначально, что диапазон моих потенциальных ролей резко ограничен. Разве с моей «мордой» тогдашней кому-нибудь придет в голову идея поставить меня к станку, посадить за «штурвал» трактора или тем паче доверить партийную ячейку? Я мог быть только «белым офицером», «дворянином», на худой конец... убийцей. Хотя, если честно, я и сам не хотел играть многие роли, например, Гамлета или Ромео. А вот Федю Протасова в «Живом труп» мечтал сыграть. Но видно не судьба.

Многие думают, что я по своему амплу - герой. А на самом деле я актер характерный, причем комедийный. Поэтому когда меня спрашивают про мою главную человеческую черту, я всегда, не задумываясь, отвечаю: чувство юмора. Если бы не оно, не было бы актера Игоря Старыгина. Скажу больше: я любую самую наглавнейшую роль с удовольствием променяю на маленькую, но дурацкую и смешную. Мне надоело быть героем. Хочу идиотов играть!

Свадьба с журналисткой Екатериной Табашниковой (30 декабря 2006)

Могилы Игоря Старыгина на Троекуровском кладбище